

ТВОРЧЕСТВО И. А. БУНИНА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ УЧЕНЫХ КИТАЯ: НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТ 2000-Х ГГ.

Гун Цзэхуэй

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Поступила в редакцию 10 мая 2020 г.

Аннотация: *статья представляет собой обзор работ 2000-х г. о творчестве И. А. Бунина, авторами которых являются ученые Китая. Диалог отечественных литературоведов и китайских русистов в исследовании наследия Бунина плодотворен и должен быть продолжен.*

Ключевые слова: *И. А. Бунин, Китай, 2000–2020-е гг., творчество, диалог, русская литература.*

Abstract: *the article contains a review of works dated 2000s on the topic of Bunin's creative activity, written by Chinese authors. The dialogue between Russian literary scholars and Chinese russianists in the context of Bunin's legacy has proven to be fruitful and shall continue further on.*

Keywords: *Bunin, China, 2000-s — 2020-s, creative work, dialogue, Russian literature.*

Очевидно, что интерес ученых-русистов из Китая к творчеству И. А. Бунина в последние десятилетия не угасает, а, напротив, возрастает. Об этом свидетельствует значительный круг исследований — статей и монографий — опубликованных в 2000–2020-е гг.

Наукометрический обзор работ китайских ученых, вышедших в период с 1980 по 2010-е гг., представлен в статье Хайдун Ченг. Исследователь, с опорой на электронный каталог — CNKI (Китайская национальная инфраструктура знаний), а также используя специальную программу CiteSpace («свободно распространяемое программное обеспечение для визуализации и анализа тенденций и направлений в научной литературе» [6, 57], наглядно, задействуя визуальные средства (схемы, таблицы, рисунки), показывает, сколь широк и многоаспектен (если иметь в виду названия указанных сочинений) круг работ о Бунине, выполненных учеными из Китая. В частности, Хайдун Ченг приводит такие сведения: «Сначала был проведен поиск в разделе «периодические издания», условия поиска — ключевые слова «Бунин» в китайском переводе (два варианта: 布(bù)宁(níng) \ 蒲(pú)宁(níng)). В этом разделе мы нашли всего 182 статьи по теме изучения произведений И. А. Бунина. Эти статьи опубликованы в период 1980–2019 гг. И таким же образом поиск был проведен в разделе «диссертации». Были найдены всего 45 диссертационных работ в период 2002–2018 гг.» [6, 57].

Однако его работа — при всей ее важности — носит главным образом статистический характер. Задача нашей статьи — осмыслить основные идеи и подходы к изучению творчества И. А. Бунина в Китае именно в содержательном ключе, с выявлением, возможно, новых акцентов в понимании, главным образом, прозы художника.

Работы нынешних китайских русистов о Бунине показывают широкий спектр проблем, к которым они обращаются, демонстрируя при этом тонкость и глубину понимания творчества русского писателя.

Так, Лю Шумей из Университета Хэйлунцзян исследует тему усадьбы в творчестве Бунина. Вначале автор анализирует современное состояние изученности творчества Бунина в целом китайскими и российскими учеными, а затем обращается непосредственно к теме усадьбы и рассматривает, как она исследована в стране и за рубежом, связывая семиотику усадьбы с историей и культурой русской аристократии [8, 8].

Исследователь справедливо указывает, что многие произведения Бунина содержат описания усадьбы, например «Антоновские яблоки», «Суходол», «Жизнь Арсеньева», «Натали» и другие, замечая при этом, что для Бунина усадьба связана с Россией, становится константой русского мира. Лю Шумей считает, что «описание образа усадьбы в этих произведениях положило начало поэтике усадьбы Бунина» [8, 59].

Особенно подробно ученый останавливается на романе «Жизнь Арсеньева», который обладает характеристиками феноменологического романа. Автор статьи детально анализирует образ усадьбы в романе и отмечает многие важные составляющие образа России. Герой вспоминает картины детства, возвращается мысленно на Родину и восстанавливает образ России. Важны описания и зарисовки деревенского дома, особняка, родительской комнаты, окна, выходящего в сад, самого сада, сеновала, сарая. Исследователь отмечает, как ярко представлены в книге четыре времени года, декорации в усадьбе, члены семьи, знакомые, дворовые, кучера и т.п. Усадебный мир трактуется как важная и неизменная часть прошлой России. Поэтому «Жизнь Арсеньева» — шедевр, изображающий русскую усадьбу.

В «Жизни Арсеньева» со всей возможной полнотой воссоздана картина усадебной жизни. В настоящем нет уже той усадьбы, она может быть только в памяти. В том, что писатель пишет об усадьбе, выражено сильное чувство тоски по дому: «В некотором смысле усадьба — символ России» [9, 62].

В статье Цзян Чэньси «Вечная любовь к России: О духовном мире, созданном Иваном Буниным» предпринимается попытка проанализировать творчество Бунина в целом и выявить эволюцию его духовных исканий. Ученый выделяет важные составляющие мира художника: изображение усадебной жизни, размышления о тайнах русской души и русском национальном характере, память о прошлом России, которая определяет основное содержание произведений эмигрантского периода. Автор статьи считает, что «писатель пережил падение своей семьи и великие перемены в истории. Он скитался почти всю свою жизнь, и его следы почти по всей Европе и Азии. Он исследует Россию и интерпретирует Россию под собственным уникальным углом зрения» [7, 28]. В статье также отмечается влияние на Бунина Толстого и Чехова.

В монографии ученого Ян Минмина «Этюды о поэтике произведений Бунина» [4] системно анализируются повествование, темы и жанры, специфика художественной образности прозы Бунина. В работе речь идет о творческой индивидуальности Бунина, выявляются ее основные параметры.

Многогранность художественного мира Бунина — одна из самых интригующих проблем в его творчестве. Сочетание сильной творческой субъективности, оригинальности и разносторонности составляет основу его творческого парадокса.

В отличие от многих современных ему писателей, уделявших внимание социальным вопросам, Бунин обратил свое внимание прежде всего на размышления о вечных проблемах. На самом деле представленный нам Бунин — это писатель XX столетия, помнящий традиции Золотого века русской литературы, но работающий уже в иной манере, соответствующей запросам новой культурной эпохи. В монографии исследуется не только влияние классиков на творческий метод Бунина, но и его открытость современным ему философским, религиозным и эстетическим исканиям. Автор монографии связывает бунинскую художественную философию с космологией, эсхатологическими концепциями и выявляет в его творчестве диалог-полемику с символистской традицией [4, 161].

Продуктивными представляются размышления ученого о трех измерениях бунинской поэтики: историческом (традиции и новаторство), духовном (художественная философия как синтез целого ряда философских и религиозных традиций), типологическом (базовые черты художественного мышления и стиля) [4, 19].

Ян Минмин высоко оценивает Бунина художника: «Бунин, «паломник» русской литературной классики, его творчество — неувыдающая «роза Иерихона» в саду русской литературы, всегда источающая благоухающий аромат...» [4, 162].

Россия расположена на евразийском континенте на пересечении влияния двух — западной и восточной — культур. Конфликт и интеграция между ними пронизывают весь процесс развития российской культуры. Произведения великого русского писателя И. А. Бунина демонстрируют неповторимое культурное очарование российского «двуглавого орла», его творчество отражает конфликт между прозападной русской интеллигенцией и российской социальной реальностью. Помимо уникальной интерпретации культуры своей страны и Западной Европы, в его произведениях также ясно прочитывается влияние восточной культуры, особенно национальной культуры различных стран Востока. Его тексты содержат не только глубокие размышления о христианстве и восточно-православной культуре, но и уникальные сведения о буддизме, даосизме и исламской культуре. Этот двуглавый орел, характерный для интеграции восточной и западной культур, ярко проявляется в нем. Ся Фань подробно разбирает это в статье «Характер двуглавого орла слияния восточной и западной культуры в творчестве Бунина» [5, 2].

Работа разделена на три части. В первой части обсуждается определение понятия «двуглавый орел»: «Россия — европейская страна или азиатская?» [5, 8]. В связи с особым географическим положением и культурной историей России этот вопрос анализируется в статье впервые. Китайский ученый опирается в своих размышлениях на идеи П. Я. Чаадаева, Н. А. Бердяева и других русских философов, которые полагали, что Россия не принадлежит ни Западу, ни Востоку, что Россия — это одновременно Запад и Восток [5, 8].

Во второй части работы анализируется эволюция творчества Бунина, указывается, что его произведения делятся на период до эмиграции и в эмиграции. «Жизнь Арсеньева» — это произведение, написанное в эмиграции, в котором переданы переживания-воспоминания о прошлой жизни в России.

Ся Фань осмысляет феноменологию путешествия в творческой судьбе художника, которое творчески питало его гений, давало возможность реализовать его «всемирную отзывчивость», «познать тоску всех стран и всех времен».

В третьей части делается попытка интерпретировать культурный смысл двуглавого орла. Ся Фань указывает в своей статье: «Двуглавый орел имеет сильное национальное символическое значение. Две коронованные орлиные головы символизируют единство российских религиозных и светских прав, а состояние «смотреть на запад одним концом и на восток другим» подразумевает всеотзывчивое сердце

России по отношению к культурам всех стран» [5, 7].

Как все мы знаем, «любовь и смерть» — вечная тема, но в творчестве Бунина она особенно остра. Немало китайских ученых провели исследования по этой теме.

Концепция любви, сопряженной в бунинском мире со смертью, наиболее полно воплощена в книге «Жизнь Арсеньева». Об этом речь идет в статье Ван Юйцяо [10, 72].

Хотя смерть возлюбленной — трагедия любви главного героя, это не означает, что главный герой пессимистично относится к жизни. В его глазах смерть — всего лишь часть непреодолимых законов природы, она не может лишить жизнь прекрасного чувства любви: «С одной стороны, конец любовного путешествия необратим, а с другой стороны, это результат любви, которая перетекает в память...» [10, 72].

Тема любви в творчестве И. А. Бунина посвящена статья Чжан Ваньлин «Психологический и художественный анализ повести Бунина “Митина любовь”». В ней анализируется, как писатель искусно и тонко изображает болезненный внутренний мир главного героя, его двойственность и отчужденность. Митя беззащитен перед обрушившимся на него чувством любви. Не сумев преодолеть внутренний конфликт, он убивает себя: для художника важно «с новой точки зрения глубже и основательнее понять эту неприимимую любовную трагедию» [3, 40].

Китайские ученые изучают произведения Бунина не только эмигрантского периода. Большой интерес вызывает, например, то, как Бунин изображал жизнь русской деревни в повестях и рассказах 1910-х гг.

Бай Дин отметила в статье: «Большая эстетическая ценность произведений Бунина на деревенскую тематику привлекает многих ученых в стране и за рубежом. Однако феномен этой прозы в целом не получил глубокого объяснения с точки зрения динамики развития. Произведения о деревне следует рассматривать диалектически — как соединение идеальных представлений о ней в сознании писателя и реальной картины аристократической деревни в упадке, смерти и судном дне, что редко учитывается в современных работах» [2, 7].

В статье Бай Дин анализируются рассказы и повести И. А. Бунина 1910-х годов. В этой работе — с опорой на биографические данные самого писателя — осмысливается, как представлена деревня и в целом как изображается русская жизнь в предреволюци-

онный период. Бунин хорошо знал то, что описывал в своих произведениях этого времени. Автор статьи указывает, что в написании таких повестей, как «Деревня» и «Суходол», Бунину оказал свою поддержку Горький. Он высоко оценил эти повести как произведения, в которых Бунин размышляет о «России как о целом». Большое внимание уделяется картине усадебной жизни. Указывается также на историко-философские прозрения художника, предчувствующего приближение общенациональной катастрофы и разрушение традиционного русского мира [2, 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева // Бунин И. А. Собр. соч. в 9 т. М.: Худож. литература, 1967–1969. Т. 6.
2. Дин Бай. Тема деревни в повестях и рассказах И. А. Бунина периода России: дис. / Бай Дин. — Харбинский педагогический университет, — июнь 2013. — 50 с.
3. Ваньлин Чжан 蒲宁《米佳的爱情》的心理艺术分析. Психологический и художественный анализ повести Бунина «Митина любовь» / Чжан Ваньлин // Журнал Teaching of Forestry Region. — 2017. — № 10. — С. 39–40.
4. Минмин Ян. Этюды по поэтике романов Бунина / Ян Минмин / Шанхай: Издательство Шанхайского университета Цзяотун, 2019. — 191 с.
5. Фань Ся. Характер двуглавого орла слияния восточной и западной культуры в творчестве Бунина: дис. / Шанхайский университет иностранных языков факультет русского языка. — Декабрь 2012. — 49 с.
6. Хайдун Ченг. Исследование творчества И. А. Бунина в Китае (1980–2010 гг.): визуализация и анализ тенденций с помощью программы CITESPACE / Ченг Хайдун // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2019. — № 4. С. 57–63.
7. Чэньси Цзян 俄罗斯的永恒之恋——论伊万·蒲宁创作的精神世界. Вечная любовь к России: О духовном мире, созданном Иваном Буниным: дис. / Северо-восточный педагогический университет. — май 2006. — 31 с.
8. Шумей Лю. 布宁创作中的庄园主图研究. Исследование мотивов усадьбы в творчестве Бунина: дис. / Лю Шумей. — Хэйлунцзянский университет. — март 2012. — 165 с.
9. Шумей Л. Бунин, «Певец русской усадьбы»: Символическое значение усадьбы в «Антоновском яблоке» / Л. Шумей // Русский язык и литературоведение. — 2008. — № 2. — С. 62–63.
10. Юйцяо Ван. 从《阿尔谢尼耶夫的一生》看蒲宁的爱情观. О взгляде Бунина на люGong Zehui. любовь из «Жизни Арсеньева» / Ван Юйцяо // Журнал 名作欣赏:评论版(中旬) 000.001(2018). — С. 70–72.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Гун Цзэхуэй, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы

E-mail: 594626780@qq.com

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

Gong Zehui, Postgraduate Student, Department of Russian and foreign literature.

E-mail: 594626780@qq.com